ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 18.07.2025 | Тамар Гамкрелидзе

Между молотом и наковальней

Безвизовый режим – один из немногих мостов, которые до сих пор соединяют Грузию с ЕС. Найдется ли способ его сохранить?

На Грузию чуть ли не ежедневно накатывает новая волна авторитаризма. Только за последние пять месяцев парламент, в который входят исключительно депутаты, избранные по списку партии «Грузинская мечта», принял почти 40 законов и поправок. Большинство из них приняли по так называемой ускоренной процедуре – без обсуждений и возражений. Эти изменения в основном направлены на подавление инакомыслия, ограничение прав граждан и свободы СМИ. Представителям СМИ теперь не разрешается входить в залы судебных заседаний, а съемки и трансляции без прямого разрешения Высшего совета правосудия запрещены. Ведь в конечном итоге огласка судебных преследований студентов, медиков и высококвалифицированных специалистов может поразить даже самые аполитичные слои населения.

Юридические процессы сопровождаются волной политических преследований. В июне четырех оппозиционных деятелей приговорили к тюремному заключению за отказ явиться перед парламентской комиссией, возглавляемой «Грузинской мечтой», вскоре возможны новые приговоры за отказ признавать однопартийный парламент. Критики режима, независимо от политических симпатий, подвергаются репрессиям. Компаниям, с которыми ранее поддерживались рабочие отношения, теперь угрожают, и даже лояльные к правящей партии госслужащие подвергаются «чисткам» из-за связей с бывшими членами «Грузинской мечты».

Смысл этого очевиден: режим Иванишвили не остановится ни перед чем, чтобы подавить инакомыслие, разрушить демократический фундамент Грузии и оторвать страну от Запада.

Безвизовый режим – один из немногих мостов, которые до сих пор соединяют Грузию с ЕС. Одним из крупнейших достижений Грузии в развитии отношений с ЕС было решение 2017 года о

либерализации визового режима, которое отметил бывший спикер парламента Ираклий Кобахидзе: «Наш народ не раз доказывал свою преданность свободе и демократии... и завоевал достойное место в европейской семье. Безвиз – это не только льготы, но и обязанности... Наши граждане должны стать послами нашей культуры, истории и традиций в Европе».

Но в 2024 году отношения с ЕС начали стремительно ухудшаться. Евросоюз неоднократно пытался использовать безвиз как рычаг влияния, разрываясь между нежеланием наказывать прозападное грузинское общество и признанием того, что нынешний политический режим не соответствует стандартам безвизового партнера. Пока он колебался, «Грузинская мечта» играла на эмоциях общества, постепенно дезинформируя его и делая равнодушным к возможной потере безвиза.

В частности, вице-спикер парламента Нино Цилосани писала в Facebook: «Безвизовый режим – это действительно удобно, и мы завоевали этот комфорт во время правления «Грузинской мечты»... Но, если комфорт противоречит патриотизму... грузинский народ есть и будет патриотами».

В апреле, выступая на проправительственном телеканале IMEDI, спикер парламента Шалва Папуашвили отверг обвинения со стороны ЕС, раскритиковал «высокомерный тон» посла Германии и заявил: «Безвиз – это что, Божий дар?! У нас тоже есть безвиз для немцев – и что с того?!»

Безвиз все-таки был даром – даром политической воли, как и статус кандидата на вступление в ЕС. Собственно, формальные основания приостановить безвиз у ЕС есть давно. Но там, где есть политическая воля, есть и шанс. Евросоюз пытался удержать Грузию в орбите евроинтеграции, надеясь, что льготы будут стимулировать реформы. Это общепринятый подход, но результат он имел противоположный. Вместо того чтобы помочь стране закрепиться в Европе, он легитимизировал правление «Грузинской мечты», поставив под сомнение свой авторитет и вдохновив режим игнорировать предупреждения.

Если бы ЕС действительно хотел использовать безвизовый режим как инструмент давления, наиболее

Многие в Грузии, в том числе гражданское общество, считают приостановку безвизового режима стратегической ошибкой. Более 20 организаций подчеркнули в совместном заявлении, что безвизовая политика – не подарок для правительства, а то, что

уместно было бы сделать это перед выборами

грузинский народ заслужил многолетней преданностью европейскому пути. Отказ от нее сейчас не только не навредит виновным в отходе от демократии, но и сыграет им на руку. Он обеспечит «Грузинской мечте» идеальный нарратив: мол, это Европа отворачивается от грузинского народа, а не от режима, уничтожающего демократию.

С другой стороны, важно и время. Если бы ЕС действительно хотел использовать безвизовый режим как инструмент давления, наиболее уместно было бы сделать это перед выборами – тогда это могло бы иметь политический вес. Теперь, когда выборы прошли и доверие к ЕС уже подорвано, приостановка может способствовать разочарованию, а не мобилизации. Да, вступление в ЕС до сих пор многие поддерживают, но нужно понимать, что эта поддержка неоднозначна и местами шаткая.

В поисках компромисса ЕС хотел ввести целевую приостановку безвиза для грузинских чиновников с дипломатическими паспортами, но не для населения в целом. Однако из-за лазейки в законе многие чиновники также имеют обычные биометрические паспорта, что позволяет им и дальше свободно путешествовать. Это только усугубляет общественное возмущение, в то время как представители «Грузинской мечты» нагло продолжают свою деятельность.

И все же, похоже, решающий момент настал. Еврокомиссия направила Грузии письмо, в котором предупредила о возможном приостановлении безвизового режима, если ее рекомендации не будут учтены.

Параллельно ЕС пересмотрел механизм приостановления безвиза, а именно обновил критерии, чтобы позволить быстро реагировать в случае серьезного ухудшения отношений с третьей страной, особенно если под угрозой оказываются основополагающие права и свободы человека.

15 июля глава дипломатии ЕС Кая Каллас заявила: «Речь идет, в частности, о репутации ЕС. Если у нас есть определенные ожидания, и эта льгота, бонус, предоставляется стране, которая не соответствует условиям, то должны быть последствия, чтобы граждане видели, что правительство не идет по европейскому пути и не воспринимает статус кандидата серьезно».

На фоне этого министры иностранных дел Чехии, Литвы, Эстонии, Германии и Латвии направили Верховной представительнице Кае Каллас совместное письмо, в котором подчеркнули, что любые ограничения должны касаться не граждан, а конкретных высокопоставленных чиновников из «Грузинской мечты». Министры предложили, чтобы в случае запуска этот механизм применялся выборочно к четко определенной группе чиновников.

«Грузинская мечта» не только игнорирует рекомендации ЕС, но и сознательно подталкивает ЕС к приостановке привилегий для Грузии

К сожалению, эти рекомендации так и останутся на бумаге. Без сомнения (если обратиться к судебным стандартам доказывания), «Грузинская мечта» не только игнорирует рекомендации ЕС, но и сознательно подталкивает ЕС к приостановке привилегий для Грузии. По словам премьера Ираклия Кобахидзе, их подход заключается в изоляции: «Если приходится выбирать между миром и стабильностью и безвизом, конечно, мы отдадим предпочтение миру и стабильности. Это выбор грузинского народа, для нас это так».

Итак, решение приостанавливать или не приостанавливать безвиз, для ЕС нелегкое. Это та ситуация, когда «и туда горячо, и сюда больно». Впрочем, уже во время написания этой статьи почти 40 общественных организаций опубликовали совместное заявление: «Если будет приостановлен безвиз для граждан, вся ответственность ляжет на правительство Иванишвили, которое перечеркнуло многолетнюю работу и сознательно подрывает западное будущее страны вопреки воле большинства граждан... Мы призываем Иванишвили прекратить саботаж европейского выбора подавляющего большинства грузин и Конституции Грузии».

Вывод в любом случае неизменен: ответственность лежит на одном человеке и его соратниках, которые не представляют интересов большей части грузинского народа.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Тамар Гамкрелидзе

Тамар Гамкрелидзе (Tamar Gamkerlidze) – бывшая научная сотрудница Колледжа Европы в Натолине и аспирантка Грузинского института общественных дел (GIPA). Она исследует роль университетов как политических деятелей в гибридных режимах, в частности в вопросах управления, академической свободы и евроинтеграции.